

УДК 069.01(571.1)

*Н.М. Дмитриенко***О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ-СКАНСЕНА В ТОМСКЕ**

Раскрывается малоизвестная страница истории музейного дела России, освещается опыт создания музея нового типа – музея-скансена – в центре страны и в Томске, где в 1911–1915 гг. была разработана концепция и развернуто формирование музея под открытым небом. Томский музей-скансен планировался к открытию на участке земли, выделенном городским самоуправлением в районе современного Лагерного сада. К его созданию привлекались такие видные деятели науки и культуры, как археолог и публицист А.В. Адрианов, архитектор Т.Л. Фишель, ботаник П.Н. Крылов.

Ключевые слова: история музейного дела; музей-скансен; музейное строительство в Томске.

Об открытии в 1891 г. первого музея под открытым небом в местечке Скансен близ Стокгольма хорошо известно в музееведческой литературе. Особый способ музеефикации народной культуры, презентации жизни различных этносов в окружении природной среды был разработан и реализован шведским музеологом Артуром Хазелиусом. По словам организатора, которые цитируются в Интернете, этот музей, не похожий ни на один другой в мире, «посвящался фольклору и истории цивилизации» [1]. В 1900-х гг. музеи-скансены стали открываться в других местах Швеции, а также в Дании и Финляндии. Известно, что в 1919–1922 гг. петроградские исследователи под руководством В.П. Семенова-Тян-Шанского предпринимали попытки организовать музей-скансен в бывшем имении великого князя Николая Михайловича Романова, оказавшиеся, к сожалению, неудачными. Более успешным оказалось устройство музея, как подобия шведского скансена, в тогдашнем Подмоскowie, в бывшем царском имении Коломенском в конце 1920-х гг. [2. С. 138–139, 419]. Важно, однако, отметить, что идеи музея-скансена были востребованы в России гораздо раньше, и связаны они, в частности, с попытками создания музея нового типа в Томске.

В январе 1911 г., когда начались работы по подготовке к устройству Сибирского областного научно-художественного музея, в Томскую городскую думу поступило письмо, подписанное начальником Томского округа путей сообщения бароном Б.А. Аминовым, кандидатом юридических наук, чиновником Ф.Я. Несмеловым и видным исследователем Сибири, публицистом А.В. Адриановым. Они писали о необходимости сохранить «уклад как старожилого населения, так в особенности многочисленного инородческого» в условиях «широких и быстрых изменений в жизненном обиходе коренного сибирского населения». А в качестве примера того, как в европейских странах оберегают от уничтожения и забвения «следы былой материальной и духовной культуры своих древних родичей и аборигенов», сообщали об открытии около Стокгольма Скансена, а около Гельсингфорса – Фолизэна. Следует отметить, впервые, несколько отличающееся от современного название стокгольмского музея, а во-вторых, то, что в машинописный текст письма музейные названия – и шведское, и финское – были вписаны от руки. По этому поводу можно высказать такое предположение: либо машинистка не смогла разобрать в рукописи непривычные названия, либо авторы письма не сразу их установили. Так или иначе, они со знанием дела разъясняли суть «своеобразного музея, в котором вся обстановка

древних обитателей страны вместе с их жильем, костюмами, орудиями передвижения и проч., и проч. сохраняется в ее натуральном виде, под открытым небом» [3. Л. 14].

Далее в письме сообщалось, что намерение создать в сибирском городе подобие скансена зародилось не позже 1908–1909 гг., когда предполагалось вывезти из Нарымского края «старинное остяцкое и самоедское жилье со всей обстановкой, амбар для хранения запасов, амбар для помещения семейных или общественных божков-покровителей, остяцкие лодки, ловушки на зверя и проч.». А кроме того, планировалось свозить в Томск памятники старины со всей Сибири, но отсутствие средств помешало реализации задуманного [Там же].

Узнав о поддержке со стороны Томской городской думы проекта Сибирского областного научно-художественного музея, авторы письма обратились в думу с предложением учредить одновременно и «музей на открытом воздухе» (дословно перевода иноязычное выражение) как часть проектируемого Сибирского музея. Они предлагали избрать для будущего томского музея-скансена участок бывших лагерей, т.е. современный Лагерный сад. «На этом участке, – писали авторы проекта, – могли бы быть разбросаны типичные для различных народностей постройки, устроены дорожки, беседки и площадки для гуляния». И, желая приурочить свое предложение к готовящемуся юбилею – 50-летию отмены крепостного права, предлагали назвать этот участок Народным парком имени императора Александра II [3. Л. 15]. Инициатива создания парка и нового музея в нем получила поддержку комиссии по благоустройству города, городской управы и, наконец, самой думы во главе с городским головой И.М. Некрасовым [Там же. Л. 19-а].

Реализация проекта перешла в ведение городского комитета по устройству Сибирского областного музея, созданного решением городской думы в феврале 1911 г., в составе которого и работали инициаторы музея-скансена. В январе 1912 г. Томская городская дума приняла решение отвести под будущей Народный парк обширный участок в 17430 кв. саженей (более 7,8 гектаров) на территории бывших лагерей, вдоль берега Томи. В парке предполагалось устройство Музея на открытом воздухе, который получил в документах именно такое наименование. Член музейного комитета, архитектор Т.Л. Фишель взял на себя обязанность разработать план будущего парка и размещения в нем музея. Осознавая сложность и новизну задачи, Т.Л. Фишель совершил специальную поездку в Финляндию, где осмотрел музей-скансен в Гельсингфорсе, побывал также в Павловском

парке под Петербургом. Вернувшись в Томск, в мае 1912 г. архитектор посчитал необходимым привлечь к созданию будущего парка основателя Ботанического сада и Гербария, приват-доцента Императорского Томского университета П.Н. Крылова. Тот согласился при условии, чтобы «при осуществлении плана никаких изменений и отступлений от него в будущем не делалось» [3. Л. 66].

При совместном осмотре территории будущего парка и музея-скансена участники проекта увидели, что «чрезвычайно красивая местность находится в состоянии разрушения весенними и дождевыми водами и лишена всякого ухода». Было принято решение, не откладывая, начать устройство водостоков, попытаться сохранить ели и пихты на обрыве к Томи, на участке, захваченном размытыми. Кроме того, было высказано пожелание пригласить профессора Томского технологического института П.К. Соболевского произвести мензурную съемку и нивелировку местности, привлекая к работам, по возможности, студентов-технологов. Обдумывая планы посадки деревьев и кустарников, П.Н. Крылов предлагал заложить питомник, который, по его мнению, со временем мог бы обеспечивать посадочным материалом и другие нужды города, в частности, устройство сада около Троицкого кафедрального собора, уход за бульварами и Пушкинским садом. Все предложения были приняты на заседании городской думы 13 июня 1912 г., и в смету 1913 г. были внесены расходы в сумме 1040 руб. на подготовительные работы [3. Л. 69–70].

К тому же, заручившись согласием министра финансов В.Н. Коковцева, в Томской городской думе рассчитывали на получение 8 тыс. руб. одновременно, а затем по 1,0–1,5 тыс. руб. ежегодно из сумм попечительства о народной трезвости. Б.А. Аминов намеревался доставить на казенных пароходах «костячки постройки» из северных территорий Томской губернии [4]. Председатель музейного комитета и инициатор музея-скансена в Томске Ф.Я. Несмелов обратился через газету «Сибирская жизнь» к томской интеллигенции и особенно к студентам, приглашал их, по примеру жителей Санкт-Петербурга, участвовать в ученых экскурсиях и собирать материалы для создаваемого областного музея [5]. Вполне возможно, он имел в виду и музей-скансен.

Однако устройство нового музея оказалось для Томска весьма затруднительным. По словам А.В. Ад-

рианова, высказанным в 1913 г., «дело создания музея не только остановилось в самом начале, а и самая мысль об этом заглохла...» [4]. Обещанные министерством средства были «заморожены». Инициатор музея-скансена Б.А. Аминов вышел в отставку и переселился в Финляндию, а Ф.Я. Несмелов был переведен на службу в Европейскую Россию. И все же А.В. Адрианов, который за освещение в печати стачки торговых приказчиков в Томске был выслан в Минусинск, сохранял интерес к созданию нового музея. Так, в апреле 1915 г. он направил в адрес томского городского головы П.Ф. Ломовицкого письмо, в котором сообщал о посылке в Сибирский областной музей двух музыкальных инструментов, инструктировал, как нужно вписать это поступление в инвентарную книгу. И добавлял, что если бы у музейного комитета было побольше средств, то он смог бы приобрести «кое-какие коллекции и в Урянхайском крае», и у «минусинских инородцев» [3. Л. 113]. В первую очередь речь шла, конечно, о формировании фондов Сибирского областного научно-художественного музея, но можно предположить, что А.В. Адрианов думал и о музее-скансене. В письмах Г.Н. Потанину он писал: «Лично мне очень хочется объехать все русские поселки в крае, побывать в каждой избе и в каждой семье, с каждой побеседовать и выяснить как состав населения, так и причины, затягивающие его сюда, их экономику, их взаимоотношения с сойотами и прочее (на днях я примусь за разработку программы такого исследования)». И действительно, получив небольшое ассигнование от столичных научных организаций, А.В. Адрианов совершил поездку по Урянхайскому краю и наряду с проведением археологических раскопок расспрашивал местных жителей об их поселениях, занятиях, достатке, планировал приобретение этнографических коллекций [6. С. 220, 222, 226], т.е. собирал сведения и материалы, пригодные как раз для музея-скансена.

По свидетельству М.Б. Шатилова, «широким планам, так хорошо начатым, однако же не суждено было осуществиться» [7. С. 3]. Но эти планы и разработки не были напрасными, они свидетельствовали о включенности томских исследователей в мировую музейную проблематику, об их способности воспринять и приступить к реализации новейших музейных идей и проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *The creation of Skansen*. URL: <http://www.skansen.se/en/artikel/creation-skansen> (дата обращения: 23.04.2013).
2. *Музейное дело России*. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М.: ВК, 2010. 676 с.
3. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367.
4. *Адрианов А.* К истории областного музея в Томске // *Сибирская жизнь*. Томск, 1913. 15 нояб. № 252.
5. *Несмелов Ф.* От городского комитета по устройству Сибирского областного музея в Томске // *Сибирская жизнь*. Томск, 1912. 17 июня. № 135.
6. *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост. Н.В. Васенькин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.
7. *Шатилов М.Б.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // *Труды Томского краевого музея* / под ред. М.А. Слободского, М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 октября 2013 г.